

Проанализированы положения первой главы Конституции Российской Федерации, закрепляющие основы конституционного строя. В настоящий момент в специальной литературе отсутствует единство мнений о конкретных блоках содержательных характеристик конституционного строя России. Предложено выделять пять таких блоков: а) основные характеристики Российского государства; б) принципы, лежащие в основе формирования конституционного статуса личности, а также основы гражданского общества; в) принципы организации власти в Российской Федерации; г) положения, закрепляющие основы государственного устройства, федеративного характера России; д) принципы формирования правовой системы государства. Приведен анализ конкретного содержания данных основ конституционного строя, выявлены проблемы, связанные с их реализацией.

Ключевые слова: основы конституционного строя; организация власти; государственное устройство; статус личности; гражданское общество; правовая система.

Виталий Владимирович Храмушин, канд. юрид. наук, доцент,
кафедра гражданско-правовых дисциплин,
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова», Москва, Россия;
grapravo.kaf@rea.ru

ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Введение

В специальной литературе различные авторы предлагают разные варианты группирования норм, содержащихся в первой главе Конституции Российской Федерации, в зависимости от сферы или направления их воздействия. Так, например, некоторые авторы разграничивают основы конституционного строя на политические, экономические и социальные, духовные [6, с. 129]. По мнению С. М. Шахрая, можно выделить три группы основ конституционного строя: принципы, определяющие конституционный статус Российской Федерации, основы организации государственной власти; нормы, закрепляющие конституционный статус человека и гражданина, основы взаимоотношений личности, общества и государства; основы конституционного строя, устанавливающие общие принципы гражданского общества [15]. М. В. Баглай полагает, что следует говорить о гуманистических основах конституционного строя, основных характеристиках российского государства, экономических основах конституционного строя, политических основах и основах организации государственной власти [2, с. 99].

Как нам представляется, в содержании норм первой главы можно выделить следующие основные блоки, образующие определенные векторы дальнейшего конституционного развития в иных главах Основного закона.

Основная часть

Во-первых, действительно в данной главе содержится, своего рода, «самоописание» *российского государства, то есть его основные характеристики* или, по словам С. М. Шахрая, конституционный статус Российской Федерации [15]. Данные параметры в сжатом виде, буквально одним словом, определяют общий формат отношений между личностью, обществом и государством. Основные характеристики Российского государства наиболее емко и сжато сформулированы в ч. 1 ст. 1 Конституции РФ: «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления».

Нужно сказать, что это «самоопределение» *российского государства* не исчерпывается ст. 1 Конституции РФ. К конституционным характеристикам *российского государства* относится и то, что Основной закон провозглашает Россию социальным государством. Это означает, что государство берет на себя обязанность заботиться о социальном благополучии своих граждан. Согласно закрепленным в Конституции РФ положениям, деятельность современного *российского государства* направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Во-вторых, по нашему мнению, здесь присутствуют принципы, лежащие в основе формирования конституционного статуса личности – человека и гражданина, а также основы гражданского общества. Гражданское общество представляет собой свободные ассоциации, объединения индивидов и одновременно выступает как, своего рода, «площадка» для коммуникации личности и государства. Прежде всего, здесь необходимо выделить основополагающую норму ст. 2 Конституции РФ, которая устанавливает, что человек, его права и свободы провозглашаются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства. Нужно заметить, что содержательное «развертывание» данного положения можно видеть в положениях ст. 17 и ст. 18 Конституции РФ, которые принято относить к принципам конституционного статуса личности.

Кроме того, в главе основы конституционного строя закреплены принципы, очерчивающие конституционно-правовой статус гражданина, формирования правовой связи человека с государством. Согласно ст. 6 Конституции РФ, закрепляется, что гражданство Российской Федерации является единым и равным независимо от оснований приобретения, то есть каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией РФ. Важной гарантией статуса гражданина выступает положение, согласно которому гражданин Российской Федерации не может быть лишен своего гражданства или права изменить его.

Что же касается конституционных основ гражданского общества, то несмотря на то что конституция не упоминает этого понятия, многие ее положения, содержащиеся как в первой главе, так и в остальном тексте Основного закона, направлены на обеспечение существования и функционирование данного института. В современной юридической литературе существуют десятки подходов к определению гражданского общества.

Некоторые ученые видят в нем «независимую от государства область жизнедеятельности людей, сферы общественных отношений (прежде всего, отношений собственности), в которые вступают свободные индивиды, преследующие свои частные цели и интересы» [15, с. 227]. Другие выделяют такую функцию гражданского общества, как коммуникация с государством и властными структурами: «способ легального самовыражения и социализации личности; способ непосредственного выражения мнений, предложений, позиций граждан по вопросам общественной жизни; способ прямого участия в принятии социально значимых решений» [13, с. 37]. Н. А. Богданова рассматривает гражданское общество как систему отношений между людьми посредством различных сообществ, в рамках которых реализуются частные и публичные интересы и потребности в политической, экономической, духовной и культурной сферах жизнедеятельности социума [3, с. 42].

Таким образом, гражданское общество характеризуется определенной обособленностью от государственно-властного аппарата и, одновременно, наличием коммуникативных каналов с ним, позволяющих оказывать влияние на принятие социально значимых решений в целях удовлетворения частного и группового интереса.

В-третьих, отдельно можно выделить блок принципов организации власти в Российской Федерации. Он включает в себя положения об основах организации власти и высших органах ее осуществляющих. Принципы организации государственной власти включают в себя, во-первых, основы формирования и функционирования политической власти в Российской Федерации и, во-вторых, основы государственного устройства России как федеративного государства. Из самоопределения России как демократического государства и признания в качестве учредительной власти народного суверенитета вытекает возможность народа непосредственно осуществлять власть в государстве. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы (ч. 3 ст. 3 Конституции РФ).

Статья 10 Конституции РФ закрепляет принцип разделения властей в качестве основы организации государственной власти: государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны. В российской Конституции таким образом закрепляется «классический» вариант выделения трех ветвей власти.

Вместе с тем в ст. 11 Основного закона закрепляется, что государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации. Возникает вопрос: к какой из ветвей власти следует отнести фигуру Президента Российской Федерации?

Кроме того, нужно отметить, что Основной закон называет некоторые государственные органы, которые не входят ни в одну из названных ветвей: Прокуратура РФ, Центральный банк РФ, Уполномоченный по правам человека, Счетная палата РФ и Центральная избирательная комиссия РФ.

В доктрине выдвигаются предложения расширить классическое «триединство» ветвей власти за счет выделения контрольной, избирательной, президентской и иных ветвей власти. Примеры «расширенного состава» ветвей, на которые подразделяется публичная власть в государстве, имеются в конституциях некоторых зарубежных государств. Например, согласно ст. 136 Конституции Венесуэлы, власть общенационального уровня разделяется на законодательную, исполнительную, судебную, систему защиты прав человека и избирательную власть. Система защиты прав человека, которая далее называется «гражданская власть» осуществляется Республиканским советом по вопросам морали в составе защитника народа, генерального прокурора и генерального контролера республики. Избирательная или электоральная власть представлена Национальным электоральным советом в качестве руководящего органа и такими подчиненными ему органами, как Национальная электоральная хунта, Комиссия по регистрации граждан и избирателей и Комиссия по политическому участию и финансированию.

При этом буквально «бросается в глаза», что и гражданская, и электоральная власти не являются чем-то неизвестным для российского конституционного права, а обнаруживают совершенно очевидные аналогии (конечно, с учетом национальной специфики) с институтами Уполномоченного по правам человека и системы избирательных комиссий. Согласно Конституции РФ, такие институты являются «бесхозными», не принадлежащими ни одной из ветвей власти, а в Конституции Венесуэлы они обозначены как самостоятельные ветви.

В этой связи многие ученые – специалисты в области конституционного права, отмечают фактическое существование в России иных, не перечисленных ветвей власти [11].

Особенно часто говорится о президентской власти. В специальной литературе достаточно устойчивой является позиция [7], согласно которой Президент Российской Федерации не входит ни в одну из ветвей власти, являя собой некую «персонифицированную» систему сдержек и противовесов, обеспечивая согласованное функционирование всех иных ветвей власти. Однако у Президента Российской Федерации имеются и другие полномочия, не связанные с ролью «арбитра» в отношении иных органов власти, и круг этих полномочий весьма широк. Поэтому другие ученые говорят о наличии особой самостоятельной ветви власти – президентской власти [5, с. 7]. Правовое положение Президента РФ в системе власти обнаруживает весьма близкие аналогии с французской конституцией: глава государства также вправе распускать парламент, не несет политической ответственности за деятельность правительства и т.п. Характерно, что многими авторами отмечается наличие в «смешанных», полупрезидентских республиках «нетипичной» конституционно-правовой регламентации института президентства, которая выражается в фактическом существовании четвертой, президентской ветви власти [12].

Часто в качестве еще одной самостоятельной ветви власти идентифицируют Конституционный Суд Российской Федерации, который и в самом деле «стоит особняком» в судебной системе Российской Федерации. Если

какие либо элементы образуют систему, то, по крайней мере, предполагается какое-то взаимодействие между ними. Конституционный Суд формально относится к высшим судебным органам Российской Федерации, но фактически не оказывает никакого управляющего воздействия на иные элементы этой системы, в отличие от Верховного Суда, непосредственно регулирующего ее функционирование. Так, Н. В. Витрук, отмечая, что Конституционный Суд «стоит в одном ряду» с высшими органами власти – президентом, парламентом и правительством, указывал, что он «может рассматриваться самостоятельно, отдельно от судебной системы как один из высших органов государственной власти наряду с другими высшими органами государственной власти» [4, с. 85].

Контрольную власть выделяют многие ученые, включая в ее состав различные государственные органы, предусмотренные Конституцией РФ. Так, например, В. Е. Чиркин, отмечая наличие у государства особой, отличной от других, контрольной функции, полагает, что эта функция реализуется «особой ветвью власти – контрольной» [14, с. 11–12]. Как отмечает В. В. Комарова, которая провела тщательный обзор различных точек зрения, связанных с расширением традиционной триады ветвей власти, «к контрольной ветви власти разные ученые относят: конституционные (уставные) суды, счетные палаты и контрольные органы, прокуратуру, уполномоченных по правам человека, общественные палаты, общественный контроль» [8, с. 41].

Профессор С. А. Авакьян в учебнике по конституционному праву, уже успевшим стать классикой, отмечает, что «В Российской Федерации есть основания для того, чтобы выделять не менее десяти ветвей власти (учредительная, народная, президентская, законодательная, исполнительная, судебная, прокурорская, избирательная, финансово-банковская, контрольная)» [1, с. 356].

Четвертый блок включает в себя положения, закрепляющие основы государственного устройства, федеративного характера России. Принципы государственного устройства как основы конституционного строя сформулированы в ст. 4 и ст. 5 Конституции РФ.

В частности, в них говорится о целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации и распространении суверенитета России на всю ее территорию. Данное положение выражает идею единства Российской Федерации в качестве целостного суверенного государства. Некоторым диссонансом здесь звучит идентификация республик в составе Российской Федерации в качестве государств («Республика (государство)...»), на что неоднократно обращалось внимание в конституционной доктрине.

Так, Ю. А. Дмитриев называет объявление республик в составе России несuverенными государствами «юридическим нонсенсом» и объясняет это «в большей степени данью истории, чем стремлением придать республикам какой-то особый статус» [10, с. 114]. С. М. Шахрай отмечает, что подобное употребление по отношению к республикам наименования «государство» (в скобках) «стало причиной довольно устойчивых представлений о том, что в Конституции якобы признается государственный

суверенитет республик, которые к тому же обладают “более высоким” конституционным статусом по сравнению с остальными субъектами РФ» [15, с. 234].

Точку во всех этих спекуляциях по поводу «особого статуса» республик поставил Конституционный Суд Российской Федерации, который в своем Постановлении от 07.06.2000 № 10-П отметил, что «использование в ст. 5 (ч. 2) Конституции Российской Федерации применительно к установленному ею федеративному устройству понятия “республика (государство)” не означает – в отличие от Федеративного договора от 31 марта 1992 года – признание государственного суверенитета этих субъектов Российской Федерации».

Наконец (пятое), представляется возможным вести речь о принципах формирования правовой системы государства.

Конституционные основы правовой системы Российской Федерации закрепляются в ст. 15 Основного закона. Согласно ч. 1 данной статьи Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции РФ. Таким образом, указанное положение закрепляет три важнейших свойства Конституции РФ как источника права:

- высшую юридическую силу;
- прямое действие;
- действие на всей территории Российской Федерации.

Высшая юридическая сила Конституции РФ выражается в том, что законы и иные правовые акты не должны противоречить конституционным положениям. Авторами [9, с. 243] в этом отношении отмечено: «Представляется, что с точки зрения юридической техники данная формулировка требует закрепления последствий нарушения данного правила, однако этот вопрос Конституция РФ оставила на разрешение федерального закона о системе нормативных правовых актов, который до настоящего времени не принят».

По нашему мнению, такие правовые последствия закреплены Федеральным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации», которым, в частности, предусматривается, что акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу. При этом с момента вступления в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации такие акты не могут применяться, а у государственного органа, принявшего этот акт, возникает обязанность принять новый нормативный акт, который должен, в частности, содержать положения об отмене нормативного акта, признанного не соответствующим Конституции РФ полностью, либо о внесении необходимых изменений и(или) дополнений в нормативный акт, признанный неконституционным.

Что касается прямого действия Конституции РФ, то многие авторы отмечают, что «в силу краткости Конституции РФ большинство ее норм не может быть применено напрямую. А в ряде случаев конституционная норма прямо устанавливает необходимость принятия федерального закона по тому или иному вопросу. Исходя из этого, принцип прямого действия норм Конституции РФ не следует абсолютизировать» [10, с. 137].

Нам в этом отношении импонирует точка зрения Б. С. Эбзеева, по мнению которого следует разграничивать прямое применение Конституции РФ и прямое действие, которое может выражаться в непосредственном и опосредованном действии Основного закона [17]. Последнее характерно для регулирования отношений человек – государство, где требуется высокая степень правовой определенности и, соответственно, законодательная конкретизация конституционных предписаний. Однако как непосредственное, так и опосредованное действие Конституции РФ выступает формами прямого действия Основного закона.

От прямого действия следует отличать прямое применение Конституции РФ, то, что Б. С. Эбзеев называет непосредственным действием Основного закона. Так, например, на основе непосредственного применения норм Конституции Президент РФ распускает или может распустить Государственную Думу в установленных Основным законом случаях. Процедура отрешения Президента от должности также непосредственно регулируется нормами Конституции РФ. Как правило, такое применение конституционных норм предполагает специальный субъект и касается властеотношений, которые непосредственно регулируются основным законом [17].

Между тем отношения человек – государство, как правило, требуют дополнительного правового регулирования в текущем законодательстве с тем, чтобы установить условия и порядок реализации того или иного права, возможные ограничения и пределы и т.п. В этом случае прямое действие конституции осуществляется опосредованно, через систему текущего законодательства, которое тем не менее должно соответствовать конституционным принципам и нормам и всегда может оказаться объектом конституционного нормоконтроля.

Статья 15 закрепляет универсальную основополагающую обязанность всех субъектов права соблюдать Конституцию РФ и законы. Некоторые авторы отмечают, что конституционный текст «неточен» в отношении субъектов данной обязанности, не называя в их числе иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории России [16]. Следует, однако, заметить, что в силу положений ч. 3 ст. 62 Основного закона иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, поэтому указанная обязанность распространяется в полной мере и на них.

Заключение

Нужно сказать, что обязанность соблюдать Конституцию и законы в литературе, как правило, рассматривается в качестве нормативного закрепления принципа законности. Вместе с тем, как справедливо отмечает Б. С. Эбзеев, конституционное понятие «соблюдение» является более широким, чем простое соблюдение установленных юридических запретов, включая в себя активное поведение субъектов, направленное на реализацию конституционных норм [18]. С этим необходимо согласиться, поскольку указанная обязанность распространяется не только на «частных лиц», но и на органы публичной власти. В этой связи рассматриваемая

конституционная формула обладает более широким смысловым содержанием, нежели «неукоснительное и строгое соблюдение закона».

Безусловно, все эти характеристики обнаруживают взаимные параллели и пересечения: например, идеологическое многообразие, с одной стороны, является важным компонентом формирования конституционного статуса личности, а с другой – представляет собой одну из политических основ конституционного строя. Основные характеристики российского государства перекликаются с принципами государственного и политического устройства и т.п.

Список литературы

1. **Авакьян С. А.** Конституционное право России: учебный курс. В 2 томах. Т. 1. М.: Юристъ, 2005. 719 с.
2. **Баглай М. В.** Конституционное право Российской Федерации: учебник. 13-е изд., изм. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2018. 767 с.
3. **Богданова Н. А.** Общество как объект конституционно-правового регулирования // Конституционные основы экономических и социальных отношений. Конституционная юстиция: материалы IV Всерос. науч. конф. по конституционному праву. 31 марта – 1 апр. 2006. СПб., 2006.
4. **Витрук Н. В.** Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учебное пособие. М.: Закон и право: ЮНИТИ, 1998. 383 с.
5. **Зазнаев О.** Российская форма правления: прошлое, настоящее и будущее // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 4(57). С. 4 – 12.
6. **Козлова Е. И., Кутафин О. Е.** Конституционное право России: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2015. 592 с.
7. **Козлова Е. И., Кутафин О. Е.** Конституционное право России: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Велби; Проспект, 2006. 608 с.
8. **Комарова В. В.** Конституционная система власти России и принцип разделения властей // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9(82). С. 36 – 46. DOI: 10.17803/1994-1471.2017.82.9.036-046
9. **Комментарий к Конституции Российской Федерации** (постатейный) / Л. В. Андриченко, С. А. Боголюбов, Н. С. Бондарь [и др.]; под ред. В. Д. Зорькина. 2-е изд., пересм. М.: Норма; Инфра-М, 2011. 1008 с.
10. **Конституция Российской Федерации.** Доктринальный комментарий (постатейный) / рук. авт. кол. Ю. А. Дмитриев [и др.]; науч. ред. Ю. И. Скуратов. 2-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2013. 686 с.
11. **Липатов Э. Г., Чаннов С. Е.** Конституционно-правовое регулирование разграничения полномочий в Российской Федерации как способ реализации распределительной политики // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 7. С. 22 – 27. DOI: 10.18572/1813-1247-2018-7-22-27
12. **Прокофьев В. Н.** Конституционно-правовой опыт регламентации президентской власти во Французской Республике (история и современность) // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 4. С. 74 – 80.
13. **Тихомиров Ю. А.** Гражданское общество в фокусе права // Журнал российского права. 2013. № 10(202). С. 35 – 45.
14. **Чиркин В. Е.** Контрольная власть // Государство и право. 1993. № 4. С. 10 – 18.
15. **Шахрай С. М.** Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. 4-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2017. 622 с.

16. **Юридическая энциклопедия** / Под общ. ред. Б. Н. Топорнина. М.: Юрист, 2001. 1267 с.
17. **Эбзеев Б.С.** Конституция Российской Федерации: прямое действие и условия реализации / Б. С. Эбзеев // Государство и право. – 2008. – № 7. – С. 5 – 15.
18. **Конституционное право Российской Федерации**: учебник / А. М. Величко, Б. С. Эбзеев, М. В. Варлен [и др.]. М.: Проспект, 2017. 455 с.

References

1. **Avak'yan S.A.** *Konstitutsionnoye pravo Rossii: uchebnyy kurs* [Constitutional law of Russia: a training course], In 2 vols., vol. 1, Moscow: Yurist", 2005, 719 p. (In Russ.)
2. **Baglay M.V.** *Konstitutsionnoye pravo Rossiyskoy Federatsii: uchebnik* [Constitutional law of the Russian Federation: textbook], 13-ye izd., izm. i dop. Moscow: Norma: Infra-M, 2018, 767 p. (In Russ.)
3. **Bogdanova N.A.** [Society as an object of constitutional and legal regulation], *Konstitutsionnyye osnovy ekonomicheskikh i sotsial'nykh otnosheniy. Konstitutsionnaya yustitsiya: materialy IV Vseros. nauch. konf. po konstitutsionnomu pravu* [Constitutional foundations of economic and social relations. Constitutional justice: materials of the IV All-Russia. scientific conf. by constitutional law], March 31 – Apr. 1 2006. St. Petersburg, 2006. (In Russ.)
4. **Vitruk N.V.** *Konstitutsionnoye pravosudiye. Sudebno-konstitutsionnoye pravo i protsess: uchebnoye posobiye* [Constitutional justice. Judicial constitutional law and process: tutorial], Moscow: Zakon i pravo: YUNITI, 1998, 383 p. (In Russ.)
5. **Zaznayev O.** [Russian form of government: past, present and future], *Sravnitel'noye konstitutsionnoye obozreniye* [Comparative constitutional review], 2006, no. 4(57), pp. 4-12. (In Russ., abstract in Eng.)
6. **Kozlova Ye.I., Kutafin O.Ye.** *Konstitutsionnoye pravo Rossii: uchebnik* [Constitutional law of Russia: textbook], 5-ye izd., pererab. i dop. Moscow: Yurist", 2015, 592 p. (In Russ.)
7. **Kozlova Ye.I., Kutafin O.Ye.** *Konstitutsionnoye pravo Rossii: uchebnik* [Constitutional law of Russia: textbook], 4-ye izd., pererab. i dop. Moscow: Velbi; Prospekt, 2006, 608 p. (In Russ.)
8. **Komarova V.V.** [The constitutional system of power in Russia and the principle of separation of powers], *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2017. no. 9(82), pp. 36-46. DOI: 10.17803/1994-1471.2017.82.9.036-046 (In Russ., abstract in Eng.)
9. **Andrichenko L.V., Bogolyubov S.A., Bondar' N.S. [et al.]; Zor'kin V.D. [Ed.]**. *Kommentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii (postateyny)* [Commentary on the Constitution of the Russian Federation (item-by-article)], 2-ye izd., peresm., Moscow: Norma; Infra-M, 2011, 1008 p. (In Russ.)
10. **Dmitriyev Yu.A. [et al.]; Skuratov Yu.I. [Ed.]**. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii. Doktrinal'nyy kommentariy (postateyny)* [The Constitution of the Russian Federation. Doctrinal commentary (by article)], 2-ye izd., izm. i dop. Moscow: Statut, 2013, 686 p. (In Russ.)
11. **Lipatov E.G., Channov S.Ye.** [Constitutional and legal regulation of the division of powers in the Russian Federation as a way to implement a distributive policy], *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoye samoupravleniye* [State power and local self-government], 2018, no. 7, pp. 22-27. DOI: 10.18572/1813-1247-2018-7-22-27 (In Russ., abstract in Eng.)
12. **Prokof'yev V.N.** [Constitutional and legal experience of regulation of presidential power in the French Republic (history and modernity)], *Konstitutsionnoye i*

municipal'noye pravo [Constitutional and municipal law], 2017, no. 4, pp. 74-80. (In Russ., abstract in Eng.)

13. **Tikhomirov Yu.A.** [Civil society in the focus of law], *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian law], 2013, no. 10(202), pp. 35-45. (In Russ., abstract in Eng.)

14. **Chirkin V.Ye.** [Control power], *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 1993, no. 4, pp. 10-18. (In Russ., abstract in Eng.)

15. **Shakhray S.M.** *Konstitutsionnoye pravo Rossiyskoy Federatsii* [Constitutional law of the Russian Federation], 4-ye izd., izm. i dop. Moscow: Statut, 2017, 622 p. (In Russ.)

16. **Topornin B.N. [Ed.]**. *Yuridicheskaya entsiklopediya* [Legal encyclopedia], Moscow: Yurist", 2001, 1267 p. (In Russ.)

17. **Ebzeyev B.S.** [Constitution of the Russian Federation: direct action and conditions of implementation], *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2008, no. 7, pp. 5-15. (In Russ., abstract in Eng.)

18. **Velichko A.M., Ebzeyev B.S., Varlen M.V., Komarova V.V., Lebedev V.A.** *Konstitutsionnoye pravo Rossiyskoy Federatsii: uchebnyk* [Constitutional law of the Russian Federation: textbook], Moscow: Prospekt, 2017, 455 p. (In Russ.)

Bases of the Constitutional Order of Russia: Problems of Content Characteristics

V. V. Khramushin, *Cand. Sci. (Law), Associate Professor,
Department of Civil Law Disciplines,
G. V. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia;
grapravo.kaf@rea.ru*

The article analyzes the provisions of the first chapter of the Constitution of the Russian Federation, which enshrine the foundations of the constitutional order. At the moment, there is no unity of opinion in special literature about specific blocks of meaningful characteristics of the constitutional system of Russia. The author proposes to single out five such blocks: a) the main characteristics of the Russian state; b) the principles underlying the formation of the constitutional status of the individual, as well as the foundations of civil society; c) principles of organization of power in the Russian Federation; d) provisions fixing the foundations of the state structure, federal nature of Russia; e) the principles of the formation of the legal system of the state. Within the framework of the article, an analysis of the specific content of these foundations of the constitutional system is carried out; problems associated with their implementation are identified.

Keywords: foundations of the constitutional system; organization of power; state structure; individual status; civil society; legal system.

© В. В. Храмушин, 2023

Статья поступила в редакцию 10.03.2023

При цитировании использовать:

Храмушин В. В. Основы конституционного строя России: проблемы содержательной характеристики // *Право: история и современность*. 2023. Т. 7, № 2. С. 191 – 200. doi: 10.17277/pravo.2023.02.pp.191-200